

Шен Гуи и Шен Ван стояли снаружи, но когда они увидели Шен Мяо и тех, кто с ней был, их выражения лиц стали какими-то неестественными. В последние дни Шен Синь не обращал на них внимания. Даже если они пытались что-то ему объяснить, то он делал вид, что просто не слышит их. А когда приходила Старая Шен Фюрен, чтобы поздороваться, то Лу Сюэ Ян делала вид, что очень занята, от этого Старая Шен Фюрен еще больше злилась и, в итоге, упала в обморок.

- Старший Брат, - Шен Ван первым пришел в себя и с улыбкой поприветствовал Шен Синя.

Шен Синь в ответ как-то непонятно кивнул и пошел к своей карете, а потом повернулся в сторону Шен Мяо и сказал:

- Фюрен и Цзяо Цзяо, вы первые, - Шен Цю и Шен Синь не привыкли ездить в карете, поэтому собирались ехать верхом на лошадях возле кареты.

Своим поступком они немного оскорбили Шен Гуя и Шен Вана, поэтому на лице Шен Гуя появилось угрюмое выражение. Во второй карете отодвинулась шторка и показались лица Шен Юэ и Чэнь Роу Цю. Шен Юэ тихо сказала:

- Пятая Младшая Сестра хочет сесть к нам в карету? Здесь достаточно места, даже Старшая Шен поместиться сюда.

- В этом нет необходимости, - холодно ответила Лу Сюэ Ян. - Думаю, что все будут лучше себя чувствовать, если каждый поедет в своей карете.

Шен Мяо про себя аплодировала поведению Лу Сюэ Ян. Раньше, между Лу Сюэ Ян и двумя другими домохозяйками никогда не было разногласий, ее мать всегда выглядела приветливой и относилась к другим тепло и искренне, поэтому никто никогда не видел ее суровую и язвительную сторону. Также никто не знал, что когда Лу Сюэ Ян находилась на полях сражения перед лицом врагов, она всегда была беспощадной, поэтому какими бы приветливыми не были Шен Юэ и Чэнь Роу Цю, против нее это было бесполезно.

Еще в одной карете была Шен Цин и Рен Ван Юнь, они тоже слышали разговор. У Шен Цин все еще было бледное лицо и она крепко держала за руку Рен Ван Юнь. Она настолько сильно сжимала ее руку, что Рен Ван Юнь была готова закричать, а когда Шен Цин отпустила ее, то на запястье Рен Ван Юнь отчетливо были видны следы от ногтей.

Однако Рен Ван Юнь игнорировала это. Она притянула Шен Цин к себе и, крепко обняв, почувствовала, что ее дочь начала дрожать.

- Цин'эр... - Рен Ван Юнь пыталась успокоить.

- Я должна ее убить... - сквозь стиснутые зубы сказала Шен Цин. К ней постепенно возвращалась память и она вспомнила ту ужасную ночь в Храме Во Лун. Во всем этом была виновата Шен Мяо. Кроме того, она была беременная и нельзя было избавиться от плода, потому что она больше никогда не смогла бы стать матерью. Думая о всех страданиях, которые ей пришлось пережить, Шен Цин очень хотела, чтобы Шен Мяо тоже ощутила боль и прошла через все пытки, которые пережила она. Нет, она хотела, чтобы Шен Мяо страдала в десять раз больше, чем она!

- Мама отомстит за тебя... - Рен Ван Юнь казалось, что в ее сердце воткнули нож, и она настолько ненавидела Шен Мяо, что готова была превратиться в волка и перегрызть ей горло. Крики Шен Цин той ночью навсегда останутся в ее ушах, и она никогда не забудет ту ночь. Она была рядом, но продолжала сидеть, сложа руки.

- Я отомщу за Цин'эр... - снова пробормотала Рен Ван Юнь.

В другой карете Шен Юэ и Чэнь Роу Цю сидели напротив друг друга. Шен Юэ была недовольна, что ее упрекнула Лу Сюэ Ян. Она всегда считала военных, в том числе и Лу Сюэ Ян, вульгарными людьми, а теперь она посмела таким тоном разговаривать с ней, от этого ее переполнял гнев.

- Юэ'эр, - Чэнь Роу Цю немного нахмурилась. - Я много раз говорила тебе, что на таких людей не стоит обращать внимание. Зачем портить себе настроение из-за нее?

- Мама, мне просто это не нравится, - Шен Юэ взглянула на свои ладони. - В прошлом, Шен Мяо всегда относилась к нам с уважением, но теперь, когда вернулась семья Старшего Бо, она стала слишком высокомерной. Это как будто собака угрожает своим хозяевам. Разве она не делает это специально, чтобы все видели? - в ее словах была слышна ревность, которую она и сама еще не осознавала.

Однако от Чэнь Роу Цю не ускользнула эта ревность. Она взглянула на свою стройную и грациозную дочь и, вздохнув, сказала:

- Я учила тебе, что нужно всегда сохранять спокойствие, чтобы не происходило. Похоже, ты еще слишком юная, поэтому такая нетерпеливая, а твои действия преждевременные, - сделав паузу, Чэнь Роу Цю продолжила. - Тебе не стоит уделять Шен Мяо много внимания. Сейчас Первая и Вторая домохозяйки оказались в нехорошей ситуации, а Шен Мяо посмела оскорбить Вторую Шен. Но ты же знаешь, что Вторая Шен не забудет это и поставит Шен Мяо на место.

Услышав это, Шен Юэ взглянула на Чэнь Роу Цю:

- Но за все эти дни Вторая Шен ничего не сделала Шен Мяо.

Чэнь Роу Цю была в замешательстве. Действительно, прошло уже много времени, с того момента, как Рен Ван Юнь собиралась разобраться с Шен Мяо, но она так и не смогла

получить преимущество. Она пыталась украсть курицу, и хотела приманить ее с помощью риса, но, в итоге, совершила множество ошибок. Она даже позволила Шен Мяо благополучно дожждаться возвращения Шен Синя. Если бы это был кто-то другой, то такая ситуация могла бы считаться нормальной, но Рен Ван Юнь была умной и знала множество средств, как справиться с наложницами, но она ничего не могла сделать с маленькой девчонкой. Это было не совсем нормальной ситуацией.

Спустя мгновение, Чэнь Роу Цю скрыла свои переживания и сказала:

- Все это из-за того, что Вторая Шен не могла добиться успеха. Но сейчас в ней скопилось столько ярости, что она готова рисковать и приложить все свои силы, чтобы справиться с проблемой в следующий раз. Поэтому, даже несмотря на защиту Старшего Бо, Шен Мяо не сможет выйти из ситуации невредимой.

Шен Юэ похоже не все поняла, но все же ответила:

- Получается, что нам нужно думать только том, чтобы выбрать места получше и просто посмотреть предстоящее шоу?

- Именно, - ответила Чэнь Роу Цю. - Запомни, что я тебе скажу. Во внутреннем дворе, если нет возможности принять какие-то меры, то пока и не стоит их принимать. Если есть возможность воспользоваться вещами для достижения своей цели, то тогда стоит начать действовать. Если все будет сделано правильно, то потребуется меньше сил, а выгоду можно будет извлечь большую.

- Мама, спасибо, за урок, - Шен Юэ выпрямилась. - Я буду всегда помнить об этом.

Они продолжили разговор в хорошем настроении, но они не знали, что карета с Лу Сюэ Ян намного отстала от них. Шен Цю и Шен Синь ехали верхом на лошадях, многие простые люди узнавали их и у них в глазах появлялось восхищение и уважение. Репутация Грозного Великого Генерала давно распространилась среди обычных людей.

В карете Лу Сюэ Ян смотрела на Шен Мяо и улыбалась, не пытаясь скрыть свою улыбку. Несмотря на то, что Шен Мяо выглядела спокойной и собранной, она ощущала странность в этой улыбке Лу Сюэ Ян.

- Цзяо Цзяо, ты действительно очень красива, - заговорила Лу Сюэ Ян. - Мы не видели тебя почти год, ты сильно повзрослела и стала настоящей Леди. Боюсь, что во всей столице Дин нет никого красивее тебя.

Слова Лу Сюэ Ян были преувеличенными, и если бы их услышал кто-то другой, то посмеялся бы над ними. Но родители всегда считали своих детей лучше других, также Лу Сюэ Ян видела, что Шен Мяо стала спокойной и благородной. Люди всегда больше ценят то, чего раньше не было, поэтому не удивительно, что Лу Сюэ Ян стала намного сильнее дорожить дочерью. К

тому же Шен Мяо хотела сблизиться с ними и начала ценить их больше, чем драгоценные камни и украшения.

Шен Мяо слегка улыбнулась. Теперь она не будет идиоткой и семья действительно будет гордиться ею.

- Вчера вечером мы поговорили с твоим Отцом, - Лу Сюэ Ян повернула голову. - Ты просила о том, чтобы мы с Отцом остались на полгода в столице, и это действительно хорошая идея. Мы большую часть года отсутствуем в резиденции, поэтому было бы неплохо если бы мы побыли с тобой. Сегодня, когда Его Величество заговорит об этом, твой Отец попросит разрешения остаться здесь.

Услышав это, Шен Мяо немного удивилась. Конечно, она верила, что Шен Синь прислушается к ее просьбе, но она не ожидала, что он так быстро решит попросить об этом. Шен Мяо ничего не успела ответить, как Лу Сюэ Ян обняла ее и сказала с улыбкой:

- Если все получится, то на протяжении полугода я тоже смогу быть рядом с Цзяо Цзяо.

Перед врагами Лу Сюэ Ян славилась злобной репутацией, но возле Шен Мяо она была любящей мамой. Если бы ее противники увидели эту сцену, то от шока у них повыпадали бы передние зубы.

- Благодарю, мама, - тихо сказала Шен Мяо и тоже обняла ее.

Сегодняшний банкет совсем не был настоящим праздничным банкетом. Он был полон опасностей и каждый, как будто был шахматной фигурой, которая пытается заполучить армию противника. После начала игры, вы делаете ход и уничтожаете фигуру, а потом вам нужно будет только ждать, чтобы противник попался в вашу ловушку.

Конечно, для нее самая важная вещь заключалась в том, чтобы... Наконец, она оказалась в том месте, где в прошлой жизни была заключенной как в тюрьме, здесь она похоронила детей и близких, здесь было полно врагов и происходило множество убийств - это был Императорский Дворец.

Император Вэн Хой, семья Фу и те старые друзья, и со всеми ей предстояло снова встретиться, но еще никто не знал, перед кем упадет олень. Ее губы сжались, а в ее глазах, казалось, будто вихрь прорывается наружу сквозь темную бурю.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/289628>